

„Золотая осень Славутича“

На фестивале в Славутиче, о котором мы уже сообщали, одним из самых популярных мероприятий были пресс-конференции. Их давали Бари Алибасов со своей группой «На-на», Женя Белоусов, Александр Шаганов и другие звезды эстрады, известные тележурналисты Дмитрий Крылов, Игорь Романовский и многие другие. Но, прошу поверить обозревателю на слово, самую большую аудиторию собрала пресс-конференция с участием генерального директора Чернобыльской АЭС Сергея Парашина. Вместе с ним перед юными и взрослыми журналистами предстали мэр Славутича Владимир Удовиченко, главный санитарный врач города и ЧАЭС Николай Чабан и даже летчик-космонавт Виктор Афанасьев.

Давно ли было то время, когда космонавты срывали овации и аплодисменты в залах, вновь и вновь как бы переживая на земле апогей космических полетов? Но время и эту экзотическую, труднейшую профессию делает в глазах землян обычной. Наверное, оттого юность, сбравшаяся на эту пресс-конференцию, восприняла участие в ней покорителя космических далей как должное. А в апогее на сей раз оказался генеральный директор станции. Из вопросов, обрушившихся на него, стало понятно, что атомная энергетика для современного землянина — тоже неразгаданный космос. Приведу несколько фрагментов из большого разговора Сергея Парашина с залом.

— Что побудило Чернобыльскую АЭС провести фестиваль детской прессы и телевидения?

— Чернобыль и прессы — близнецы.

Наверное, нет ни одного слова в мире, которое появлялось бы в печати так часто, как слово «Чернобыль». И не всегда оно употребляется с тем оттенком, который соот-

ветствует действительности. Прошло 8 лет после аварии. Это достаточно много. За это время люди успели получить образование, много сделали. А вопросы остаются те же. Люди продолжают бояться станции, продолжают бояться слова «Чернобыль». На мой взгляд, этот страх приносит вред и людям, и станции. Я бы хотел, чтобы участники фестиваля побольше узнали о ЧАЭС, ее возможностях и убедились в том, что бояться ее не следует.

— Весной вашу станцию посетили славутичские школьники. Расскажите об этом...

— ЧАЭС можно посещать и детям. Это были выпускники городских школ, 130 человек. Родители выпускников работают у нас. Та приятная экскурсия — исключительно приятное зрели-

ще. Энтузиазм детей превзошел все ожидания. Мы пригласили всех после получения образования приходить к нам на работу.

— Каким вам видится завтрашний день ядерной энергетики и ЧАЭС?

— Престиж атомной энергетики в последние годы резко упал. В этом, как ни парадоксально, есть плюсы, и минусы. Вы знаете, что ничто хорошее не рождается без борьбы. После аварии было сделано очень много для повышения безопасности. И будет сделано еще больше. После того, как мы все это предъявим мировой общественности, нашим людям, когда все убедятся, что атомные станции становятся все безопаснее, я думаю, атомная энергетика займет свое место во всей энергетике Украины. Ибо в целом, не будь чернобыльской аварии, мы могли бы говорить, что атомная энергетика гораздо чище всех других источников энергии. Сделаем все от нас зависящее, чтобы она стала приемлемой для всех. Для этого нужно работать. Конечно, очень важно, чтобы молодежь поверила в перспективность нашего дела. А она, к сожалению, пока идет к нам неохотно. Наша задача — показать: атомная энергетика — это то место, где можно приложить усилия молодых.

— Какова судьба «Саркофага»? Правда ли то, что он трещит по швам? Что с проектом «Саркофага-2»?

— Главное о «Саркофаге»: самое страшное, что было, уже прошло, самое трудное, что надо было сделать, сделано. Сейчас это сооружение в тысячи, сотни тысяч раз безопаснее, чем было в начале. «Саркофага» не стоит бояться ни в коем случае. Там не происходит ничего непредвиден-

ного. Работники ЧАЭС контролируют его состояние. Он не трещит по швам. В нем есть определенные неплотности, возникшие во время сооружения: «Саркофаг» монтировался дистанционно. Сейчас прорабатываются варианты на будущее. Основная задача — удалить из «Саркофага» все, что в нем осталось.

— Угрожает ли ЧАЭС закрытие?

— Да, угрожает. Угроза эта, видимо, еще долго будет сохраняться, потому что люди боятся ЧАЭС. А в последнее время к этому добавилось сильное давление со стороны Запада, стран «большой семерки». У этого давления много причин — не только страх. Есть и экономические причины. Страны Запада стремятся завоевать наш рынок и делают это, на наш взгляд, не совсем доста-

точно. Оказываются, у них задание: побеседовать с мэром Славутича Владимиром Удовиченко. Обе ведут на Сахалине детскую телепрограмму. Просто не верится. Но все сомнения развеялись, когда я увидел, как малышки брали интервью у неулловимого мэра. Вопросы были толковые, а ответы рассудительные. По выражению лица интервьюируемого чувствовалось, что к детским вопросам он относится очень серьезно.

— Как вы относитесь к тому, что ЧАЭС морально устарела?

— Любая станция, любой технический объект с истечением времени морально устаревает. Особенно, когда срок эксплуатации рассчитан на 30 лет. АЭС служит 30 лет, проектируется еще 5—8 лет. За это время любая станция в любой точке земного шара устаревает. В это время человеческая мысль развивается, накапливается новый опыт, разрабатываются новые нормативные документы. Наша АЭС уже сегодня не соответствует новым документам, принятым после аварии. Мы сейчас предпринимаем усилия, чтобы те несоответствия, недостатки, которые выявлены, устранить. Самое главное уже устранено — осталось вложить труда на сумму 500 миллионов долларов США. И тогда ЧАЭС будет соответствовать уровню средних по возрасту и старым западных станций.

— Что было самым тяжелым в вашей жизни?

— Я работаю на станции 17 лет, и все мои трудности связаны с собственным внутренним состоянием. У человека появляются проблемы, когда он теряет цель. При наличии цели проблем нет. Мои проблемы, трудности возникали тогда, когда цель выскальзывала из рук. Так было в 86-м, это было, возможно, и не очень давно. Но до сих пор мне удавалось поимать цель. И остальное становилось простым.

— Как вы относитесь к тому, что ЧАЭС морально устарела?

— Любая станция, любой технический объект с истечением времени морально устаревает. Особенно, когда срок эксплуатации рассчитан на 30 лет. АЭС служит 30 лет, проектируется еще 5—8 лет. За это время любая станция в любой точке земного шара устаревает. В это время человеческая мысль развивается, накапливается новый опыт, разрабатываются новые нормативные документы. Наша АЭС уже сегодня не соответствует новым документам, принятым после аварии. Мы сейчас предпринимаем усилия, чтобы те несоответствия, недостатки, которые выявлены, устранить. Самое главное уже устранено — осталось вложить труда на сумму 500 миллионов долларов США. И тогда ЧАЭС будет соответствовать уровню средних по возрасту и старым западных станций.

Воспитатель, педагог, журналист, писатель, общественный деятель. Автор многих книг и статей. Участник многих международных форумов. Живет в городе Славутич. Работает в редакции газеты «Славутич».

— Как вы относитесь к тому, что ЧАЭС морально устарела?

— Любая станция, любой технический объект с истечением времени морально устаревает. Особенно, когда срок эксплуатации рассчитан на 30 лет. АЭС служит 30 лет, проектируется еще 5—8 лет. За это время любая станция в любой точке земного шара устаревает. В это время человеческая мысль развивается, накапливается новый опыт, разрабатываются новые нормативные документы. Наша АЭС уже сегодня не соответствует новым документам, принятым после аварии. Мы сейчас предпринимаем усилия, чтобы те несоответствия, недостатки, которые выявлены, устранить. Самое главное уже устранено — осталось вложить труда на сумму 500 миллионов долларов США. И тогда ЧАЭС будет соответствовать уровню средних по возрасту и старым западных станций.

— Что было самым тяжелым в вашей жизни?

— Я работаю на станции 17 лет, и все мои трудности связаны с собственным внутренним состоянием. У человека появляются проблемы, когда он теряет цель. При наличии цели проблем нет. Мои проблемы, трудности возникали тогда, когда цель выскальзывала из рук. Так было в 86-м, это было, возможно, и не очень давно. Но до сих пор мне удавалось поимать цель. И остальное становилось простым.

— Как вы относитесь к тому, что ЧАЭС морально устарела?

— Любая станция, любой технический объект с истечением времени морально устаревает. Особенно, когда срок эксплуатации рассчитан на 30 лет. АЭС служит 30 лет, проектируется еще 5—8 лет. За это время любая станция в любой точке земного шара устаревает. В это время человеческая мысль развивается, накапливается новый опыт, разрабатываются новые нормативные документы. Наша АЭС уже сегодня не соответствует новым документам, принятым после аварии. Мы сейчас предпринимаем усилия, чтобы те несоответствия, недостатки, которые выявлены, устранить. Самое главное уже устранено — осталось вложить труда на сумму 500 миллионов долларов США. И тогда ЧАЭС будет соответствовать уровню средних по возрасту и старым западных станций.

— Как вы относитесь к тому, что ЧАЭС морально устарела?

— Любая станция, любой технический объект с истечением времени морально устаревает. Особенно, когда срок эксплуатации рассчитан на 30 лет. АЭС служит 30 лет, проектируется еще 5—8 лет. За это время любая станция в любой точке земного шара устаревает. В это время человеческая мысль развивается, накапливается новый опыт, разрабатываются новые нормативные документы. Наша АЭС уже сегодня не соответствует новым документам, принятым после аварии. Мы сейчас предпринимаем усилия, чтобы те несоответствия, недостатки, которые выявлены, устранить. Самое главное уже устранено — осталось вложить труда на сумму 500 миллионов долларов США. И тогда ЧАЭС будет соответствовать уровню средних по возрасту и старым западных станций.

— Как вы относитесь к тому, что ЧАЭС морально устарела?

— Любая станция, любой технический объект с истечением времени морально устаревает. Особенно, когда срок эксплуатации рассчитан на 30 лет. АЭС служит 30 лет, проектируется еще 5—8 лет. За это время любая станция в любой точке земного шара устаревает. В это время человеческая мысль развивается, накапливается новый опыт, разрабатываются новые нормативные документы. Наша АЭС уже сегодня не соответствует новым документам, принятым после аварии. Мы сейчас предпринимаем усилия, чтобы те несоответствия, недостатки, которые выявлены, устранить. Самое главное уже устранено — осталось вложить труда на сумму 500 миллионов долларов США. И тогда ЧАЭС будет соответствовать уровню средних по возрасту и старым западных станций.

руководству «Градобанка» — главного спонсора. Именно Жене «Градобанк» присвоил почетный титул «Мистер фестивальной тусовки».

Телевизионная братия на фестивале была, как говорится, парасхват. Но и пишущие себя не чувствовали обделенными. Даже устроили негласное соревнование с телевизионщиками. Те готовили теледневники фестиваля, а пишущие — оперативные выпуски фестивальной газеты «Седьмой континент». А потом юные мастера пера вошли во вкус и выпустили и целый журнал «Факс» — специальный выпуск международного детского издания по проблемам экологии. По факсу «Факс» передадут во многие страны мира. Знайте наши! Однако, журнал вряд ли увидел бы свет, если бы не инициатива сотрудника «Учительской газеты», а по совместительству руководителя фестивального пресс-центра, Андрея Емельни.

Одним из центральных событий фестиваля стала выставка детских изданий. Нет, не умерла детская пресса! Жив курилка и в Украине, и в Беларуси, и в необъятной России. Даже, кажется, на Курилах. У стенда киевской газеты «Перемена» мы разговорились с группой ребят. Оказалось, все — юнкоры «Перемены». А чит их журналистской профессии сотрудник газеты Милена Исламова, которая подключилась к нашему разговору. Впечатлений у киевлян много. В Славутич стремились все — и Лена Волкова, и Надя Кутюва, и Саша Козырев, и Вадим Козловский, и Таня Козницкая. Но кто из них поедет на фестиваль — еще не знали.

Количество мест — ограничено. А потом рискнули — и приехали дружно. Славутич приютит всех. Ребята рассказали, что за несколько дней они здесь многому научились. Освоили азы компьютерного набора, макетирования газеты, попробовали писать о вечерних событиях прямо в утренний номер. Много дало общение с коллегами из разных стран и городов.

О юнкорах можно рассказывать бесконечно. Но у фестивальной медали была и вторая сторона — большая программа для детских художественных коллективов и солистов. Они тоже вступили в своеобразное творческое соревнование. Открытый на детской эстраде прозвучал немалый. Это и не удивительно: юные артисты съехались с различных уголков бывшего СССР. В афише фестиваля были представлены Киев и Оренбург, Кривой Рог и Воронеж, Кемерово и Нарва, Таллинн и Москва... И Славутич, Славутич, Славутич... По оценке советника министра культуры Украины Андрея Кочура, хозяйка буквально ошеломила гостей интересными концертными номерами.

Видели бы вы, как радовались победители смотра художественных талантов, получая дипломы и призы. Их имена перечислены в начале нашего фестивального отчета. Повторю только одно из них. Женья Москаленко

из Миргорода Полтавской области. Юный певец, композитор, художник восхитил своими незаурядными способностями многих. Но как труден путь к вершинам искусства. Дай Бог, Жене спланировать этот многотрудный путь.

ЖИЗНЬ — РАБОТА, ЖИЗНЬ — ПРАЗДНИК

В кулуарах фестиваля мы встретились с депутатом Верховного Совета Украины Иваном Кириновым, почетным гостем праздника. Для молодежной тусовки мы уже не подходили по возрасту, но разговор наш был о молодых.

Мне понравилась мысль, высказанная директором ЧАЭС Сергеем Константиновичем Парашинным на открытии фестиваля, — заметил мой собеседник. — Жизнь наша очень проста: она состоит из работы и праздников. А еще она состоит из фестивалей, которые проходят в Славутиче, можно сказать, регулярно. Очень важно, что форум детского творчества, прессы и телевидения проводится в таком молодом и прекрасном городе. И происходит все это в такое легкое для украинской экономики время. Кто-то говорит, что подобные мероприятия не нужны, что нужно искать любые способы, чтобы иметь кусок хлеба. Но во все времена песня была рядом с людьми. У славутичан и гостей сейчас приподнятое настроение. Когда мы ехали сюда, то в Чернобыле к нам в машину попросили несколько работниц, они очень торопились. Мы заинтересовались: «Почему?». Они сказали: «Вы не знаете? У нас же в Славутиче большой праздник. Торопимся, чтобы не опоздать на концерт». Фестиваль — это прекрасно.

— А теперь поговорим о «взрослых» проблемах. Станция нынче вновь испытывает пресинг ее противников, оппонентов, в частности, оказывает давление «большая семерка». Есть ли выход?

— Мы говорили на эту тему с директором ЧАЭС накануне фестиваля. Он высказал надежду, что участники фестиваля, разъехавшись по странам СНГ, расскажут всем, что станция работает, и работает нормально. Я согласен с ним. ЧАЭС должна работать. Атомная энергетика — это не прошлое, а наше будущее. И хотим или нет, мы должны развивать ее в Украине. Нам нужна энергия.

Относительно ЧАЭС могу сказать: если она будет закрыта, то для ее обслуживания понадобится многочисленный персонал. Так пусть лучше уж этот персонал помогает получать энергию.

— Пречуждый состав украинского парламента дважды решал судьбу Чернобыльской АЭС, сначала закрывал ее, затем отменял первое решение. Если вдруг вновь придется парламентариям решать чернобыльский вопрос, куда склонится стрелка весов?

— Думаю, верх возьмет здравый смысл, и весы склонятся к тому, чтобы станция работала.

Подготовил Виктор ПАПУСТА.

ветствует действительности. Прошло 8 лет после аварии. Это достаточно много. За это время люди успели получить образование, много сделали. А вопросы остаются те же. Люди продолжают бояться станции, продолжают бояться слова «Чернобыль». На мой взгляд, этот страх приносит вред и людям, и станции. Я бы хотел, чтобы участники фестиваля побольше узнали о ЧАЭС, ее возможностях и убедились в том, что бояться ее не следует.

— Весной вашу станцию посетили славутичские школьники. Расскажите об этом...

— ЧАЭС можно посещать и детям. Это были выпускники городских школ, 130 человек. Родители выпускников работают у нас. Та приятная экскурсия — исключительно приятно зрели-